

ОСНОВНЫЕ МЕТАТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕТАТЕОРЕТИЗИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Светлана Ипатовна Платонова (platon-s@bk.ru)

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, Ижевск, Россия

Цитирование: Платонова С.И. (2019) Основные метатеоретические стратегии и перспективы развития метатеоретизирования в современной социологии. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 22(1): 47–65.

<https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.1.3>

Аннотация. Рассматриваются причины роста интереса к метатеоретизированию в социологии в XXI в., основные метатеоретические стратегии, а также перспективы развития метатеоретизирования. В качестве основных причин метатеоретизирования называются три: отставание социологии в концептуализации изменяющейся социальной реальности, полипарадигмальность социального знания, появление новых методологических стратегий в исследовании социальной реальности и интенсивное развитие информационных технологий. Выделены три разновидности метатеоретизирования: интегративное, постколониальное, дигитальное. Интегративное метатеоретизирование, идущее от Дж. Ритцера и Дж. Александера, предполагает, что существует единая социологическая наука, имеющая общую теоретическую логику и единый концептуальный порядок. Показаны особенности постколониального метатеоретизирования, представленные работами Г. Бхамбры, Б.Д. Сантуша, В. Миньоло, Э. Дусселя. Постколониальное метатеоретизирование направлено против колониальности, европейской модерности, рационализма, европоцентризма и американоцентризма. Оно критикует евроцентристское понимание современной эпохи, предлагая концепцию множественных модерностей. Дигитальное метатеоретизирование, представленное работами Р. Берроуза, М. Севиджа, В.И. Дудиной, изучает влияние Big Data на существующие в рамках социологии концептуальные схемы и теоретические объяснения социального мира и порядка. Дигитальное метатеоретизирование может привести к пересмотру теоретических моделей социального мира и социального актора. Показано, что метатеоретизирование переживало периоды подъема и спада, отношение к рефлексивной социологии не всегда было позитивным. Обозначены новые тенденции в метатеоретизировании, связанные не только с развитием интегративного, постколониального и дигитального метатеоретизирования, но и с использованием социологии как главного источника объяснительных моделей для других социальных наук: социальной истории, социальной антропологии, социальной психологии.

Ключевые слова: современная социология, кризис социологии, метатеория, метатеоретизирование, социальная теория.

Теоретические трудности современной социологии

В последние годы в социальных науках большое распространение получили работы и статьи, посвященные анализу современного состояния социального знания и перспективам его развития (Alexander 1982; Beer, Burrows 2013; Burrows, Savage 2014; Sztompka 1996; Гоулднер 2003; Волков, Лубский 2018; Романовский 2016; Руденко 2017; Иванов 2017).

Многие авторы отмечают кризис европоцентристской модели социального мира, разочарование «большими теориями», влияние на развитие социальных наук культурного и лингвистического поворотов, постколониальной истории и социологии, новых методологических возможностей, связанных с Big Data. Отмечается также влияние на социологию постмодернизма с его деконструктивизмом, децентрацией и негативным отношением к объяснительным моделям.

А. Гоулднер одним из первых заявил о грядущем кризисе западной социологии (Гоулднер 2003). Р. Берроуз и М. Севидж, отталкиваясь от идей А. Гоулднера, постулировали грядущий кризис эмпирической социологии (Burrows, Savage 2014). И. Селеньи обосновывает тройной кризис (политический, методологический, теоретический) американской социологии (Селеньи 2015). Н.В. Романовский исследует дискурс кризиса в современной социологии, подчеркивая при этом, что с точки зрения многих социологов кризис в социологии охватил теорию, методологию, институты (Романовский 2016: 5). Некоторые авторы высказываются еще более радикально, ставя под вопрос существование глобальной социологии, предлагая вместо парадигмы множественных модерностей подход «взаимосвязанных социологий» (Бхамбра 2015).

Поднимаемые темы и осознаваемые трудности в состоянии и развитии социального знания являются актуальными как для самих социальных наук, так и для понимания их роли и значимости в современном мире. Логика развития и социального мира, и социального знания подводит теоретиков к метатеоретической деятельности, связанной с анализом социальных теорий. П. Штомпка полагает, что метатеоретик, изучая социальные теории, должен ответить на следующие вопросы: Данная теория чего? Данная теория для чего? Данная теория для кого? На основании обозначенных вопросов польский социолог выделяет объяснительную, эвристическую, аналитическую, экзегетическую социальные теории (Штомпка 2005).

Метатеоретизирование существует в любых науках и подразумевает изучение научных теорий вне зависимости от предметного поля и (или) дисциплинарного статуса таких теорий. По сути, метатеория — это теория

теории. Объектами метаанализа являются теории, методы, понятия, сферы исследования и другие элементы научного знания. Метатеоретики изучают структуру теорий, эксплицируют предпосылки и основания теорий. По-видимому, одной из первых наук, где метатеоретизирование оказалось наиболее востребовано, была математика. Перед математиками периодически вставали проблемы обоснования своей дисциплины, связанные с разного рода кризисами. В частности, в первой половине XX в., когда классическая математика переживала кризис, было предложено несколько вариантов обоснования классической математики: теория множеств Г. Кантора, формалистское направление Д. Гильберта, интуиционистская математика Г. Вейля и А. Гейтинга, конструктивизм А.А. Маркова. Эти программы «дали возможность выявить такую фундаментальную особенность математики, как неполнота формализации любых достаточно содержательных математических теорий и невозможность доказательств непротиворечивости математических систем средствами, формализуемыми в этих же системах» (Философские проблемы естествознания 1985: 123). Таким образом, исследование оснований, предпосылок теории, рассмотрение ее предметного поля, методологического инструментария становится наиболее актуальным и важным, когда наука переживает период кризиса.

В последние годы в социологии метатеоретизирование стало одним из важнейших направлений. Рассмотрим причины актуализации метатеоретизирования и проанализируем основные метатеоретические стратегии в современной социологии.

Причины метатеоретизирования

Анализ целесообразно начать с определений метатеории и далее перейти к рассмотрению основных причин нового всплеска интереса к рефлексивной социологии.

Со времен одного из самых убежденных сторонников метатеоретизирования в социологии американского социолога Дж. Ритцера дефиниции метатеории были предельно широкими. Если социологические теории в качестве предмета исследования полагают социальный мир, то метатеории своим специфическим объектом делают сами теории. Если социолог изучает документы, описывающие социальный мир, то метатеоретик рассматривает материалы, созданные самими социологами. Метатеоретизирование идет после теории, а не предваряет ее создание (Ritzer 2001: 14–15).

Можно выделить несколько причин повышенного внимания к метатеоретизированию и широкого распространения разнообразных метатеоретических стратегий.

Первой причиной является трансформация самого объекта исследования — общества, социального мира. В настоящее время общество понимается не как устойчивая социальная структура (классическая социология) и не как социальное пространство, сконструированное субъектами социального взаимодействия (неклассическая социология). Общество воспринимается как текучее, подвижное, становящееся, перформативное. Общество далеко не логоцентрично, оно скорее представляет «мешанину» бытия, некую неупорядоченность и вариативность. Трансформация общества требует новых концептуализаций, понятий, методологических приемов исследования. Средствами классической и неклассической социологии трудно, если не невозможно, описать современную динамичную социальную реальность.

Например, в классических социальных теориях речь идет о коммуникации и выстраивании отношений между индивидами, субъектами. В современном обществе одним из субъектов социальных отношений может быть вещь, процесс, состояние, иными словами, нечто объективированное. Вещные отношения, взаимодействия с вещами и объектами начинают приобретать все большее значение для современного человека (Вахштайн 2006: 7–39; Платонова 2018: 114–123). Проблематизируется, казалось бы, такая фундаментальная человеческая ценность, как ценность человеческого общения. Мы сталкиваемся с неким онтологическим поворотом, поворотом к материальному, при котором материальные объекты становятся полноправными участниками социального мира. Об этом, в частности, говорит акторно-сетевая теория (АСТ), представителями которой являются Б. Латур, М. Каллон, Дж. Ло (Callon 2007; Latour 2005; Ло 2015). Для описания социальной реальности используется метафорический язык: «локальность», «резонанс», «собираение», «ускользающие объекты», «текучие результаты», «актант», «ассамбляж».

Итак, постоянная трансформация и динамика общества требуют новых концептуальных средств его изучения. Однако развитие социологии «отстает» от развития ее объекта. Некоторые исследователи указывают на эту причину как на одну из самых важных в развитии метатеоретизирования в социологии: «Социология как способ самопознания общества постоянно “отстает” в своих познавательных возможностях от его развития» (Волков, Лубский 2018: 3).

Еще одна причина развития метатеоретизирования — полипарадигмальность социального знания. Социальное знание характеризуется множеством теоретических направлений, программ, теорий, перспектив, стратегий исследования. Дж. Ритцер, рассматривая современное состояние социального знания, полагает, что различия между парадигмами и внутри

самих парадигм создают ситуацию хаоса, что противоречит нормальной науке (Ritzer 2001: 16).

Полипарадигмальность социального знания требует экспликации онтологических, эпистемологических, методологических и аксиологических оснований и принципов различных социальных парадигм и моделей социологического исследования (Платонова 2014). Метатеоретизирование, в частности, призвано объяснить подобный плюрализм, ведущий к дисциплинарному кризису, использованию разного категориально-понятийного языка, методологических стратегий.

Также я полагаю, что причиной повышенного внимания к метатеоретизированию является быстрый рост постколониальной социологии, которая предлагает совершенно иной ракурс анализа социальных процессов, связанных с отказом от европоцентризма и пониманием Европы как отправной точки в анализе альтернативных модерностей. Здесь отчетливо прослеживается методологическая установка постмодернизма с его децентрацией и отказом от признания некоего центра.

Можно выделить еще одну причину усилившегося интереса к метатеоретизированию: развитие «большой социологии», появление Big Data. Уже сейчас очевидно, что «большие данные» — это не просто качественно иная по объему эмпирическая информация. Big Data могут привести к пересмотру моделей социального: это может быть создание новой социальной теории, совершенствование существующих теоретических моделей социальной реальности, сравнение конкурирующих теорий. «Большие данные» стимулируют развитие измерений, повышают степень предсказуемости эмпирических феноменов.

Таким образом, можно обозначить несколько причин повышенного интереса к метатеоретизированию:

- 1) отставание социологии в концептуализации изменяющейся социальной реальности, когда создается «зазор» между социальной теорией и социальной реальностью;
- 2) полипарадигмальность социального знания;
- 3) появление новых методологических стратегий исследования социальной реальности и интенсивное развитие информационных технологий.

Основные стратегии метатеоретизирования в социологии

Интегративное метатеоретизирование. Одна из самых авторитетных метатеоретических стратегий — интегративное метатеоретизирование. Эта стратегия связана с поиском теоретического единства в социологии. Причиной ее возникновения и широкого распространения является ситуация множественности социальных теорий и парадигм. В течение

XX столетия в социальном познании возникло множество когнитивных практик: социальная феноменология, этнометодология, теория коммуникативного действия, теория структуризации, феминистские теории. Разрабатываются методологические стратегии, основанные на разномасштабном видении социальной реальности и синтезе «положительных» когнитивных практик, относящихся к макросоциологической и микросоциологической стратегиям (Bourdieu 1980; Giddens 1984; Habermas 1981). Необходимо было упорядочить разнообразие социальные теории и установить определенное концептуальное единство.

Интегративную метатеоретическую стратегию предложили Дж. Ритцер, Дж. Александер, П. Штомпка и ряд других социологов (Alexander 1982; Ritzer 1990; Sztompka 1979) Они доказывали существование универсальной социологии, обладающей общей теоретической логикой. И.Ф. Девятко, анализируя статьи Дж. Александера и П. Коломи в сборнике «Метатеоретизирование», вышедшем в 1992 г. под редакцией Дж. Ритцера, отмечает, что эти авторы говорят о «все большем разрыве языков теоретизирования, о ситуации коммуникативного тупика, когда невозможно прямо сопоставить теоретические объяснения и даже описания, предлагаемые сторонниками разных социологических школ, и указать на какие-то универсальные критерии оценки теоретической рациональности их утверждений» (Девятко 2017: 6).

Дж. Ритцер выделяет три вида метатеоретизирования:

- а) метатеоретизирование как способ лучшего понимания теории (Mu — понимание; от англ. understanding);
- б) метатеоретизирование как подготовка к созданию новой теории (Mp — начало; от англ. prelude to theory development);
- в) метатеоретизирование как создание новой всеохватывающей теоретической перспективы (Mo — создание охватывающей перспективы; от англ. overarch sociological theory) (Ritzer 2001: 18).

Все три типа метатеоретизирования включают систематическое изучение социологической теории, используя при этом разные термины. Сам Дж. Ритцер был сторонником интегрированной социологической парадигмы, которая должна представлять обобщающую метатеоретическую схему, позволяющую анализировать социологическую теорию согласованным образом. Для Дж. Ритцера ключом к интегрированной парадигме служит понятие уровней социального анализа — это микро-макроконтинuum и объективно-субъективное измерение социального анализа. Основанием для создания интегрированной социальной парадигмы является тезис о цельности и единстве реального социального мира. Изучая общество, сами теоретики проводят искусственные и во многом произвольные

различия, предназначенные для исследовательских целей. Дж. Ритцер подчеркивает, что «в реальности социальный мир не разделен на уровни» (Ритцер 2002: 573).

Такой тип метатеоретизирования предполагает, что существует единая социологическая наука, имеющая «общую теоретическую логику», единый концептуальный порядок. Несмотря на признание множественных модерностей, у общества как социального целого существуют общие закономерности функционирования и развития, которые необходимо продолжать исследовать. В противном случае остается констатировать, что у каждого общества (восточного, туземного, европейского, арабского) существует своя социология. Тем самым отрицается универсальность и общезначимость социологии как науки.

Дж. Александер в структуре социальных теорий выделяет неэмпирический уровень, называемый им «уровнем предположений». Предположения — это «наиболее общие посылки всякого социолога, то, что он «предполагает» при встрече с реальностью» (Alexander 1987: 10). Именно они образуют господствующие традиции в социальной мысли. Подобные традиции являются «базисными компонентами» социальной науки, они детерминируют познавательную деятельность социального теоретика. Наиболее острые дискуссии относятся именно к различным концептуализациям базисных компонентов социальной теории.

П. Штомпка утверждает, что «существует одна социология в множестве социальных миров. Механизмы и регуляторы социальной жизни универсальны для человечества, несмотря на то что их проявления различаются от цивилизации к цивилизации, в самой культуре, в обществе и, наконец, в отдельных его частях» (Штомпка 2013: 133).

Многие исследователи выделяют в качестве наиболее обоснованного и представительного именно интегративное метатеоретизирование (Дудина 2017: 12, 16). Некоторые называют данный тип метатеоретизирования стабилизационным (Иванов 2017: 4). Интегративная метатеоретическая стратегия анализирует существующие социальные теории, пытается обнаружить в них черты общего «семейного» сходства. Однако интегративное метатеоретизирование, сосредоточенное на упорядочении и систематизации существующих западных социальных теорий и парадигм, не смогло ответить на запросы развивающегося социального знания, представленного не только евроцентристскими, но и так называемыми постколониальными теориями.

В 2000-х годах активно заявила о себе постколониальная социология. Она подчеркнула гегемонию европоцентристской социальной теории, игнорировавшей историю колонизированных людей и обществ, и марги-

нализацию афроамериканской социологии. Поэтому альтернативой интегративной метатеоретической стратегии стало постколониальное метатеоретизирование, связанное с критикой европоцентристских социальных теорий и обоснованием подхода «взаимосвязанных социологий» (Бхамбра 2015: 8).

Постколониальное метатеоретизирование. Основные идеи постколониального метатеоретизирования направлены против колониальности, модерности, рационализма, европоцентризма и американоцентризма. Теорию взаимосвязанных социологий, основанных на постколониальной и деколониальной критике европоцентризма, развивают британский социолог Г.К. Бхамбра и португальский социолог Б. де Соуза Сантуш (Бхамбра, Сантуш 2017). Основная цель постколониального метатеоретизирования направлена на переосмысление социологии, на «помещение историй лишений, колониализма, рабства и отчуждения в самое сердце... социологии» (Бхамбра 2015: 8). Постколониальная социология предлагает рассматривать исторические корни и траектории развития современных глобальных конфигураций. Этот подход «помещает Европу в рамки более широких процессов, рассматривая, каким образом Европа создала систему колониализма и порабощения, а затем извлекала выгоду из последствий этой системы. <...> История колониализма и рабства находится в самом сердце развития “глобального”» (Бхамбра 2015: 9–10).

Постколониальная социология не признает Европу в качестве точки отсчета и социального образца, к которому должны стремиться все неевропейские общества. Предлагается иная логика рассмотрения развития социального мира: колониальная история, империи, постколониализм. И тогда становится очевидным, что социология должна помещать европейские общества в более широкий контекст, «изменяющий наше изначальное видение социального феномена» (Бхамбра 2015: 10). Мозамбикский социолог Д. Матсинье отмечает, что «гегемония доминирующей евроамериканской социологической парадигмы делает ее чем-то большим, нежели просто еще одним способом видеть мир — она претендует быть единственно легитимной формой видения мира» (Матсинье 2008: 30).

В последнее время развитие и распространение получает концепция плюриверсальности, утверждающая, что модерн — это не исторический этап в развитии общества, а «своеобразная порабощающая риторика, или дискурс, обещающий счастье в форме прогресса, эмансипации и цивилизации» (Гречко 2015: 113). Представителями концепции плюриверсальности являются аргентинские мыслители В. Миньоло и Э. Дуссель. В одном из своих интервью В. Миньоло заявляет, что «плюриверсальность... является дорогой к трансмодерному, не постмодерному, миру, а в форме

космополитического локализма — движением по направлению к миру, в котором сосуществует много миров» (Гречко 2015: 113).

П.К. Гречко обращает внимание как на положительные, так и на отрицательные стороны концепции плюриверсальности. К положительным моментам можно отнести критику абстрактного универсализма, отстаивание прав «другой мудрости», неприятие этнических, расовых, классовых привилегий. Негативными чертами являются эгалитаризм, некая вседозволенность любых теорий (Гречко 2015: 113–114). Например, В. Миньоло замечает, что в рамках плюриверсальности нет смысла спорить, какой из выдвигаемых проектов лучше, все они имеют право на существование. Подобная ситуация напоминает теорию эпистемологического анархизма П. Фейерабенда, признающую право на существование любых концепций, взглядов, включая как научные, так и фантастические.

Существует не только один западный модерн, модернов может быть несколько. Например, Р. Деланти выделяет шесть видов модерна, один из которых европейский: «Европа возникла в результате процесса, в котором участвовали многие культуры, и то, что сложилось в результате, было не общей цивилизацией, но плюралистичной матрицей» (Delanty 2013: 22). Кроме европейской модерности, Деланти отмечает еще пять основных типов современного общества: Новый Свет, постколониальные, исламские, реактивные и альтернативные модерны. Особое внимание Деланти уделяет альтернативным типам модерна, которые сформировались в России и Китае и представляют пример «эндогенных имперских традиций, укорененных в неевропейских цивилизациях» (Масловская, Масловский 2017: 401).

Итак, в рамках постколониального метатеоретизирования многие авторы подчеркивают, что современные общества разные, сложные, обладающие своей неповторимой системой ценностей, культурой, поэтому примерять к этим обществам исключительно европейские модели и сценарии развития — серьезная ошибка. Поскольку постколониальное метатеоретизирование порывает с зависимостью от западноевропейской социальной мысли, обосновывая существование неевропейских вариантов модерности, то такая стратегия может рассматриваться как альтернативная интегративному метатеоретизированию и претендующая на иное, альтернативное, видение развития мировой социологии. Постколониальное метатеоретизирование не представляет единой концепции, а выглядит скорее как набор разного рода теорий, критикующих западные логоцентристские взгляды.

Дигитальное метатеоретизирование. К числу метатеоретических стратегий, возникших уже в XXI в., я бы отнесла дигитальное метатеоретизирование (от англ. digitization — оцифровывание). Дигитальная мета-

теоретическая стратегия связана с исследованием применения цифровых данных для анализа общества, что, в свою очередь, может привести к пересмотру моделей социальной реальности. В настоящее время с помощью медийных технологий социологи получили совершенно новые возможности проведения социологических исследований. Эти исследования были недоступны традиционной, классической социологии, опирающейся на массовый опрос, анкетирование, интервьюирование, выборку. Новаторство медийных технологий заключается в том, что опрос может идти в интерактивном формате и верхнего числа респондентов может вообще не быть.

Такое метатеоретизирование изучает взаимосвязь социально-гуманитарных наук с вычислительной техникой и влияние «больших данных» на общество. Что такое Big Data? Американская ассоциация изучения общественного мнения определяет это понятие как «своего рода описание больших по объему и разнообразных по составу характеристик, практик, технических приемов, этических проблем и последствий, которые связаны с данными» (Божков 2015: 181). «Большие данные» порождаются рутинными транзакциями между гражданами, потребителями, бизнесом и властями. А. Эльрагал и Р. Клишевски считают, что «большие данные» характеризуются тремя основными параметрами: объемом, разнообразием и скоростью (три V: volume, variety, velocity) (Elragal, Klischewski 2017). Объем «больших данных» огромен, скорость их изменения чрезвычайно большая, разнообразие означает наличие различных форматов и типов данных.

В чем заключается вызов классической социологии, идущий от Big Data? Этот вызов прежде всего носит комплексный характер и затрагивает пересмотр моделей социального, путей и методов познания социальной реальности, а также статуса социологии и профессионального социологического сообщества. Иными словами, речь идет о вызовах онтологического, эпистемологического и методологического характера. «Основной вопрос больше не в том, сколько общества и культуры находятся в сети Интернет, а в том, как, используя Интернет, можно изучать культурные изменения и социальные условия» (Дудина 2016: 21). Речь идет о том, что вторжение в социальную реальность больших цифровых данных может привести к изменению моделей социальной реальности, трансформации базовых социологических категорий, таких как социальный актор, социальная структура, взаимодействие агентности и структурности.

Р. Берроуз и М. Севидж одними из первых осознали новые методологические и концептуальные вызовы, связанные с «большими данными». «Большие данные» требуют иной, отличной от ортодоксальной социологии концептуализации общества, исследовательской методологии, привлечения экспертных знаний [Burrows, Savage 2014: 6]. Британские социоло-

логи полагают, что «метрика социальной жизни, производная из анализа “Big Data”, начинает раскрывать модели социального порядка, движения и взаимодействия с миром в такой мере, которая может потребовать не менее, чем фундаментального переописания того, что нуждается в объяснении и понимании со стороны социальных наук» [Burrows, Savage 2014: 3]. Применение Big Data может вызвать соперничество разных исследовательских ориентаций, новое понимание социального порядка. «Цифровые данные отличны от тех данных, с которыми традиционно работали социологи, и чтобы получить значимые результаты при работе с ними, нужны не только новые методы, необходимо фундаментальное переопределение того, что именно должно объясняться и пониматься социальными науками» (Дудина 2016: 24).

Использование «больших данных» ставит следующие эпистемологические вопросы:

- Какие данные о мире доступны ученому?
- Как эти данные могут быть представлены?
- Какие правила регламентируют выводы из набора данных?
- Как интерпретировать такие выводы?

Итак, появление Big Data — весьма противоречивый феномен для будущего социологии. С одной стороны, «большие данные» являются новаторским шагом в развитии эмпирической социологии, с другой стороны, они тянут за собой клубок онтологических, эпистемологических и методологических проблем. Угрозы и вызовы, исходящие от «больших данных», заключаются в том, что они могут изменить существующие в рамках социологии концептуальные схемы и теоретические объяснения социального мира и порядка. Эти изменения могут носить не декоративный, а фундаментальный характер.

Перспективы метатеоретизирования

Метатеоретизирование переживало периоды спада и подъема. Пик первой активности метатеоретиков пришелся на 1970–1980-е годы. Причины активности были связаны с ростом социальных теорий и социальных парадигм, с попыткой интеграции классических социальных теорий, где доминируют социальные структуры, с теориями, рассматривающими единичные практики акторов и создаваемые ими факты социальной повседневности (Платонова 2014: 186). В этот период мы наблюдаем появление интегративных теорий, пытающихся совместить оппозиции индивидуализма и холизма, единичные практики акторов и функционирование больших социальных структур. В рамках данного направления работают Ю. Хабермас, Э. Гидденс, П. Бурдьё, У. Бек.

Однако отношение к рефлексивной социологии не всегда было позитивным. Развитие метатеорий и метатеоретизирование в целом подерживается не всеми учеными. Дж. Тернер, Р. Коллинз, Т. Скокпол полагают, что метатеория занимается систематизацией и объяснением теорий вместо изучения реальной динамики социального мира. Дж. Тернер довольно негативно высказывается о метатеориях, которые «вовлекают теорию в круг неразрешимых философских проблем и легко превращаются в схоластические трактаты, теряющие из виду цель всякой работы: объяснять, как работает социальный мир. <...> Метатеоретизирование имеет тенденцию к излишней философичности и оторванности от практической работы в реальном мире» (Тернер 1994: 125). Тем не менее метатеории не совсем бесполезны, так как могут «стимулировать пересмотр законов и суждений, могут стать источником важных догадок, стимулирующих оценку существующих суждений и моделей» (Тернер 1994: 130–131). Дж. Тернер не сомневается в том, что социальный мир существует и обнаруживает универсальные, инвариантные свойства. Социологическая теория призвана выделить всеобщие свойства социального мира и понять их действие. Эту задачу американский социолог называет «аналитическим теоретизированием».

С. Фукс полагает, что метатеоретизирование чаще присутствует в слабо связанных и противоречивых дисциплинах, к каким он относит социологию. «Метатеоретики предпочитают интерпретировать и деконструировать работы других теоретиков» (Fuchs 1991: 287). И.Ф. Девятко считает, что, несмотря на взлеты и падения в истории самого метатеоретизирования, у метатеории в социологии все же есть будущее, и оно связано именно с появлением трудных вопросов и избавлением социологов-теоретиков от философской наивности. И.Ф. Девятко выделяет два ключевых направления социологического метатеоретизирования. Первое связано с оценкой прогресса научного знания как результата смены и развития научных парадигм (Девятко 2017: 4). Второе предполагает описание и анализ базовых предположений, ключевых понятий и объяснительных стратегий основных социологических парадигм (Девятко 2017: 5). Это направление эксплицирует лежащие в основании различий между основными социологическими парадигмами представления о социальной причинности и порождающих ее механизмах, свободе воли и нормативности социальной жизни, интенциональности и рациональности действия. И если раньше эти вопросы были отнесены к ведомству социальной философии, то в последнее время они становятся «внутренними» для социологии. Уходит определенная наивность и одномерность понимания социального мира социологами.

К числу перспективных метатеоретических тем И.Ф. Девятко относит «метатеоретический спор о природе нормативности и возможности или необходимости “натурализации” теоретических моделей социальных норм» (Девятко 2017: 8). Прямой эмпирической проверке спор о природе нормативности и возможности моральных норм не может быть подвергнут. Поэтому необходим метатеоретический анализ социологических теорий морали, права и социального контроля, которые как раз обосновывают существование норм морали. В рамках этой темы в последнее время и работает И.Ф. Девятко.

Каковы перспективы метатеоретизирования в социологии?

Я полагаю, что сохранится значимость интегративного направления. Сохраняется потребность в развитии общего социологического теоретического знания, социологического ядра.

Между тем будет возрастать популярность и значимость вариантов метатеоретизирования, связанных с критикой евроцентристской гегемонии социальной мысли в связи с ростом и развитием постколониальных стран, обладающих культурной и экономической спецификой.

Несомненно, будут развиваться исследования, посвященные анализу влияния Big Data на развитие социологии и на само понимание социального. Поскольку социологические методы перестали быть исключительно прерогативой социологов, то возникла угроза профанации социологического знания и растворения социологии как науки в огромном массиве социально-гуманитарного знания, утрате ее дисциплинарных особенностей. Профанность знания, неумение объяснить «большие данные» с помощью теоретических моделей, понять сущность социального, по моему мнению, весьма серьезный эпистемологический вызов.

Выделенные метатеоретические стратегии не могут рассматриваться как взаимодополняющие, поскольку различаются по целевым установкам и задачам исследования. Постколониальное метатеоретизирование является альтернативой интегративному метатеоретизированию. Дигитальная стратегия нацелена на переосмысление моделей социальной реальности и социального актора, разработку нового категориального аппарата и продуктивного использования цифровых данных.

Можно обозначить еще одно направление метатеоретизирования, связанное с развитием междисциплинарных исследований и использованием социологии как главного источника объяснительных моделей для социальной истории, исторической и экономической социологии. Имеется потребность в развитии общего социологического теоретического знания, социологического ядра, на которое будут опираться представители других социальных наук. На эту потребность обращала внимание И.М. Савельева,

изучавшая состояние социальной истории в XXI в. и утверждавшая, что социальными историками используются знания теоретической социологии (например, самоидентификация субъекта и определение его статуса), а также разные социологические концепты (например, «модерность», «воображаемые сообщества», «идентичность») (Савельева 2016: 162). Эту стратегию можно назвать междисциплинарным метатеоретизированием. В таком контексте можно возразить Дж. Ритцеру, утверждавшему, что метатеория всегда идет после теории. Видимо, возможно создание метатеории, которая предвзяла бы социологическое исследование и была бы методологической основой для развития других социальных наук: социальной истории, социальной антропологии, социальной психологии.

Итак, в статье были выделены три метатеоретических стратегии, которые отличаются по целям и задачам исследования. Интегративное метатеоретизирование связано с поиском теоретического единства в социологии. Постколониальное метатеоретизирование предлагает рассматривать исторические корни и траектории развития современных глобальных конфигураций, «принижая» значимость евроцентристской социальной мысли. Дигитальное метатеоретизирование предполагает исследование трансформации моделей социальной реальности благодаря использованию цифровых данных.

Рассмотренные метатеоретические стратегии не являются окончательными и подлежат дальнейшему развитию и обсуждению. Метатеоретизирование представляет собой не только сложный, но и фактически авангардный сектор социального знания. Импульсом к развитию социологии как науки об обществе является, в частности, постоянная рефлексия социологов о самой социологической теории, ее методах, функциях и роли в обществе. В противном случае социология рискует превратиться в метафизические рассуждения об обществе, против которых еще в XIX в. выступал основоположник социологии О. Конт.

Литература

- Божков О.Б. (2015) «Большая социология»: расширение пространства данных. *Социологический журнал*, 21(1): 181–184.
- Бхамбра Г.К. (2015) Глобальная социология под вопросом. *Глобальный диалог*, 5(2): 8–10.
- Бхамбра Г.К., Сантуш Б.Д. (2017) Глобальные вызовы социологии. *Социологические исследования*, 9: 3–8.
- Вахштайн В. (2006) Социология вещей и «поворот к материальному» в социальной теории. Вахштайн В. (ред.) *Социология вещей. Сборник статей*. М.: Территория будущего: 7–39.

Волков Ю.Г., Лубский А.В. (2018) Социология как способ самопознания общества. *Социологические исследования*, 7: 3–12.

Гоулднер А. (2003) *Наступающий кризис западной социологии*. СПб.: Наука.

Гречко П.К. (2015) *Онтометодологический дискурс современности: историческая продвинутость и ее вызовы*. М.: ЛЕНАНД.

Девятко И.Ф. (2017) Метатеоретизирование или философия социальных наук? *Социологические исследования*, 12: 3–9.

Дудина В.И. (2016). Цифровые данные — потенциал развития социологического знания. *Социологические исследования*, 9: 21–30.

Дудина В.И. (2017) Стратегии метатеоретизирования в социологии. *Социологические исследования*, 12: 10–19.

Иванов Д.В. (2017) Тренд метатеоретизирования в современной социологии. *Социологические исследования*, 11: 3–10.

Ло Дж. (2015) *После метода: беспорядок и социальная наука*. М.: Изд-во Института Гайдара.

Масловская Е.В., Масловский М.В. (2017) Концептуализация европейского модерна в социологии Джерарда Деланти. *Социологическое обозрение*, 16 (3): 395–408.

Матсинье Д.М. (2008) Поиск методологических альтернатив. *Социологические исследования*, 5: 26–37.

Мелюхин С.Т. (ред.) (1985) *Философские проблемы естествознания*. М.: Высшая школа.

Платонова С.И. (2014) *Парадигмальный характер социального знания*. Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА.

Платонова С.И. (2018). Эпистемические объекты и социальные отношения в современном обществе. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*, 3(1): 114–123.

Ритцер Дж. (2002) *Современные социологические теории*. СПб.: Питер.

Романовский Н.В. (2016) Дискурс кризиса (в) современной социологии. *Социологические исследования*, 4: 3–12.

Руденко Н.И. (2017) «Кризис репрезентации» в социальных науках на рубеже 1980–1990-х гг.: критика процесса познания и социологических нарративов. *Эпистемология и философия науки*, 51(1): 206–220.

Савельева И.М. (2016) Социальная история в XXI веке: диагностика исследовательского поля. *Общественные науки и современность*, 1: 157–169.

Селеньи И. (2015) Тройной кризис американской социологии. *Глобальный диалог*, 5(2): 4–7.

Тернер Дж. (1994) Аналитическое теоретизирование. *THESIS*, 4: 119–157.

Штомпка П. (2005) Формирование социологического воображения. Значение теории. *Социологические исследования*, 10: 64–72.

Штомпка П. (2013) Десять тезисов о статусе социологии в неравном мире *Социологические исследования*, 9: 132–134.

Alexander J. (1982) *Theoretical Logic in Sociology*. 4 vols. L.: Routledge; Kegan Paul.
 Alexander J. (1987) *Twenty lectures: Sociological Theory since World War II*. N.Y.: Columbia University Press.

Beer D., Burrows R. (2013) Popular culture, digital archives and the new social life of data. *Theory, Culture & Society*, 30: 47–71.

Bourdieu P. (1980) *Le Sens Pratique*. P.: Minuit.

Burrows R., Savage M. (2014) After the crisis? Big Data and the Methodological Challenges of Empirical Sociology. *Big Data and society*, 1(1): 1–6.

Callon M. (2007) An Essay on the Growing Contribution of Economic Markets to the Proliferation of the Social. *Theory, Culture and Society*, 24(7–8): 139–163.

Delanty R. (2013) *Formations of European Modernity: A Historical and Political Sociology of Europe*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Elragal A., R. Klischewski (2017) Theory-driven or process-driven prediction? Epistemological challenges of big data analytics. *Journal of Big Data*, 4. [<https://journalofbigdata.springeropen.com/articles/10.1186/s40537-017-0079-2>] (дата обращения: 10.03.2019).

Fuchs S. (1991) Metatheory as cognitive style. *Sociological Perspectives*, 34(3): 287–301.

Giddens A. (1984) *The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge: Polity Press.

Habermas J. (1984) *The theory of communicative action*. Vol. 1. Boston: Beacon Press.

Latour B. (2005) *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. Oxford: Oxford University Press.

Ritzer G. (1990) Metatheorizing in Sociology. *Sociological Forum*, 5(1): 3–15.

Ritzer G. (2001) *Explorations in Social Theory: From Metatheorizing to Rationalization*. L.: Sage Publications.

Sztompka P. (1979) *Sociological Dilemmas: Toward a Dialectic Paradigm*. N.Y.: Academic Press.

Sztompka P. (1996) *The sociology of social change*. Oxford: Blackwell.

THE BASIC METATHEORETIC STRATEGIES AND PERSPECTIVES OF METATHEORIZING IN MODERN SOCIOLOGY

Svetlana Platonova (platon-s@bk.ru)

Izhevsk Agricultural Academy, Izhevsk, Russia

Citation: Platonova S. (2019) Osnovnyye metateoreticheskiye strategii i perspektivy razvitiya metateoretizirovaniya v sovremennoy sotsiologii [The basic metatheoretic

strategies and perspectives of metatheorizing in modern sociology]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 22(1): 47–65. (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.1.3>

Abstract. The article discusses the causes of metatheorizing in sociology, the basic methatheorizing directions. The origins of the sociological methatheorizing and reasons for a surge in its popularity in the 21st century are discussed in order to describe the passage to a current state of metatheorizing in sociology. The aims of this article are to identify new tendencies in metatheorizing in sociology. New tendencies are associated with developing of postcolonial sociology, integral sociology, digital sociology. Integrative methatheorizing is aimed at identification of common theoretical logic, basic categories. It is believed that society has common patterns of functioning and development that need further study. Postcolonial methatheorizing offers to consider the historical roots and trajectories of modern global configurations. Digital metatheorizing studies the relationship of the Humanities and Social Sciences to computer technology and the impact of big data on society. However, the attitude to metatheorizing was not always positive. The development of metatheory is not supported by all scientists. It is argued that the metatheory deals with the systematization and explanation of theories instead of studying the real dynamics of the social world. Interdisciplinary metatheorizing uses sociology as the main source of explanatory models for other social sciences: social history, social anthropology, social psychology.

Keywords: current sociology, crisis of sociology, metatheory, metatheorizing, social theory.

References

- Alexander J. (1982) *Theoretical Logic in Sociology*. 4 vols. London: Routledge; Kegan Paul.
- Alexander J. (1987) *Twenty lectures: Sociological Theory since World War II*. New York: Columbia University Press.
- Bozhkov O.B. (2015) Bolshaya sociologiya: rasshirenie prostranstva dannykh [Big sociology: expansion of data space]. *Sociologicheskii zhurnal* [Sociological journal], 21(1): 181–184 (in Russian).
- Beer D., Burrows R. (2013) Popular culture, digital archives and the new social life of data. *Theory, Culture & Society*, 30: 47–71.
- Bhambra G.K. (2015) Globalnaya sociologiya pod voprosom [Global sociology in question]. *Globalnyy dialog* [Global Dialog], 5(2): 8–10 (in Russian).
- Bhambra G.K., Santos B. de Sousa (2017) Globalnye vyzovy sotsiologii [Global challenges of sociology]. *Sotsiologicheskije issledovaniya* [Sociological research], 9: 3–8 (in Russian).
- Bourdieu P. (1980) *Le Sens Pratique*. Paris: Minuit.
- Burrows R., Savage M. (2014) After the crisis? Big Data and the Methodological Challenges of Empirical Sociology. *Big Data and society*, 1(1): 1–6.
- Callon M. (2007) An Essay on the Growing Contribution of Economic Markets to the Proliferation of the Social. *Theory, Culture and Society*, 24(7–8): 139–163.

Delanty R. (2013) *Formations of European Modernity: A Historical and Political Sociology of Europe*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Deviatko I.F. (2017) Metateoretizirovanie ili filosofiya socialnykh nauk? [Metatheorizing or philosophy of social sciences?]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 12: 3–9 (in Russian).

Dudina V.I. (2016) Tsifrovye dannye — potentsial razvitiya sotsiologicheskogo znaniya [Digital data — the potential for the development of sociological knowledge] *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 9: 21–30 (in Russian).

Dudina V.I. (2017) Strategii metateoretizirovaniya v sociologii [Strategy of metatheorizing in sociology]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 12: 10–19 (in Russian).

Elragal A., Klischewski R. (2017) Theory-driven or process-driven prediction? Epistemological challenges of big data analytics. *Journal of Big Data*, 4. [<https://journalofbigdata.springeropen.com/articles/10.1186/s40537-017-0079-2>] (дата обращения: 10.03.2019).

Giddens A. (1984) *The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge: Polity Press

Habermas J. (1984) *The theory of communicative action*. Vol. 1. Boston: Beacon Press.

Ivanov D.V. (2017) Trend metateoretizirovaniya v sovremennoj sotsiologii [Metatheorizing trend in the current sociology]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 11: 3–10 (in Russian).

Fuchs S. (1991) Metatheory as cognitive style. *Sociological Perspectives*, 34(3): 287–301.

Gouldner A.W. (2003) *Gryadushhiy krizis zapadnoj sotsiologii* [The coming crisis of western sociology]. St. Petersburg: Nauka (in Russian).

Grecko P.K. (2015) *Ontometodologicheskij diskurs sovremenности: istoricheskaya prodvinutost i ee vyzovy* [Ontomethodological Discourse of Contemporaneity: Historical Advancement and its Challenges]. Moscow: LENAND (in Russian).

Latour B. (2005) *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. Oxford: Oxford University Press.

Low J. (2015) *Posle metoda: besporyadok i sotsialnaya nauka* [After Method: Mess in Social Science Research]. Moscow: Izdatelstvo Instituta Gaydara (in Russian).

Maslovskaya E.V., Maslovskiy M.V. (2017) Kontseptualizatsiya evropeyskogo moderna v sotsiologii Dzherarda Delanti [The Conceptualization of European Modernity in Gerard Delanty's Sociology]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian sociological review], 16(3): 395–408 (in Russian).

Matsinhe D. M. (2008) Poisk metodologicheskikh alternativ [Search for methodological alternatives] *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 5: 26–37 (in Russian).

Meleukhin S.T. (ed.) (1985) *Filosofskie problemy estestvoznaniya* [Philosophical problems of natural science]. Moscow: Vysshaya shkola (in Russian).

Platonova S.I. (2014) *Paradigmalnyy kharakter sotsialnogo znaniya* [Paradigmatic character of social knowledge]. Izhevsk: Izdatelstvo Izhevsk SAA (in Russian).

Platonova S.I. (2018) Epistemicheskie obyekty i sotsialnye otnosheniya v sovremennom obshchestve [Epistemic objects and social relations in modern society]. *Vestnik*

Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina [Bulletin of A.S. Pushkin Leningrad State University.], 3 (1): 114–123 (in Russian).

Ritzer G. (1990) Metatheorizing in Sociology. *Sociological Forum*, 5(1): 3–15.

Ritzer G. (2001) *Explorations in Social Theory: From Metatheorizing to Rationalization*. London: Sage Publications.

Ritzer G. (2002) *Sovremennye sotsiologicheskiye teorii* [Contemporary sociological theories]. St. Petersburg: Piter (in Russian).

Romanovskiy N.V. (2016) Diskurs krizisa v sovremennoj sotsiologii [Discourse of crisis of (in) contemporary sociology]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 4: 3–12 (in Russian).

Rudenko N.I. (2017) «Krizis reprezentatsii» v sotsialnykh naukakh na rubezhe 1980–1990-x gg.: kritika protsessa poznaniya i sotsiologicheskikh narrativov [“The crisis of representation” in the social sciences in the middle of 1980–90s: critics of the process of cognition and sociological narratives]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science], 51 (1): 206–220 (in Russian).

Savelyeva I.M. (2016) Sotsialnaya istoriya v XXI veke: diagnostika issledovatel'skogo polya [Social history in the 21st century: diagnosis of the research field]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 1: 157–169 (in Russian).

Szelenyi I. (2015) Trojnoj krizis amerikanskoj sociologii [In triple crisis of American sociology]. *Globalnyy dialog* [Global Dialog], 5(2): 4–7 (in Russian).

Sztompka P. (1979) *Sociological Dilemmas: Toward a Dialectic Paradigm*. New York: Academic Press.

Sztompka P. (1996) *The sociology of social change*. Oxford: Blackwell.

Sztompka P. (2005) Formirovanie sociologicheskogo voobrazheniya. Znachenie teorii [The formation of the sociological imagination. The value of the theory]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 10: 64–72 (in Russian).

Sztompka P. (2013) Desyat tezisev o statuse sotsiologii v neravnom mire [Ten Theses on the Status of Sociology in an Unequal World]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 9: 132–134 (in Russian).

Turner J. (1994) Analiticheskoe teoretizirovanie [Analytic theorizing]. *Tezis* [Thesis], 4: 119–157 (in Russian).

Vakhshtayn V. (2006) Sotsiologiya veshhej i «povorot k material'nomu» v sotsialnoj teorii [Sociology of things and “turn to the material” in social theory]. In: Vakhshtayn V. (ed.) *Sociologiya veshhej* [Sociology of Things]. Moscow: Territoriya budushchego: 7–39 (in Russian).

Volkov Ju.G., Lubskij A.V. (2018) Sotsiologiya kak sposob samopoznaniya obshchestva [Sociology as way of self-knowledge of society]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 7: 3–12 (in Russian).